

УДК 159.9 (091); 159.9 (092)

Клыпа О.В.

Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

**ВНЕНАУЧНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТНАЯ
ОБЛАСТЬ ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ**

О. Клыпа

The North-Eastern State University (Magadan)

**NON-SCIENTIFIC PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE AS A SUBJECT AREA
OF THE HISTORY OF RUSSIAN PSYCHOLOGY**

Аннотация. Наряду с научной разработкой психологических проблем система психологического познания включает широкий спектр психологических идей, возникающих во вненаучных сферах. Объективированной формой выражения житейских психологических знаний и представлений людей являются этнографическая культура народа (традиции, обычаи), создаваемые ими мифы, произведения народного творчества, связанные с осмыслением человеческого опыта (поговорки, пословицы, исторические песни и сказания и т. д.). Обыденное знание исторически предшествует научной мысли, сосуществует с ней в современной структуре знания, обогащая и стимулируя её развитие.

Ключевые слова: система психологического познания, вненаучная психологическая мысль, формы житейских психологических знаний.

Abstract. Along with scientific development of psychological problems the system of psychological knowledge includes a wide range of psychological ideas emerging in non-scientific fields. The objectified form expressing worldly psychological knowledge is national ethnographic culture (traditions, customs), mythology, folk art associated with comprehension of human experience (sayings, proverbs, historical songs and stories, etc.). The worldly knowledge usually precedes scientific thought and coexists with it in a modern structure of knowledge fertilizing and stimulating its development.

Key words: system of psychological knowledge, non-scientific psychological thought, forms of worldly psychological knowledge.

Основной задачей истории отечественной психологии является анализ возникновения и дальнейшего развития **научной** психологической мысли: Б.Г. Ананьев, В.В. Аншакова, В.В. Большакова, Е.А. Будилова, А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковская, А.В. Петровский, В.А. Якунин, М.Г. Ярошевский и др.

А.Н. Ждан подчеркивает, что «научное знание — это систематическое знание, внутренне связанное некоторыми принципами, общими предпосылками; опирающееся на доказательство и допускающее логическую и опытную проверку правильности своих утверждений и их использование в различных формах и применительно к различным областям жизни общества. Научное знание вырабатывается в процессе научной деятельности; оно имеет автора и дату своего установления» [3; 6]. Обычно акцент делается на вопросах, освещающих такие проблемы, как возможность объективного исследования психики; отстаивание психологией своего суверенитета по отношению к другим наукам; изменение содержания категориального аппарата и объяснительных принципов; процесс трансформации предметной области в контексте вызвавших ее причин и условий; формирование психологических теорий и т. д.

Однако наряду с научной разработкой психологических проблем система психологического познания включает и широкий спектр психологических идей, возникающих во вне-научных сферах. Интерес к сфере вне-научного психологического познания проявляется в психологической науке уже достаточно давно. На необходимость использования литературы и продуктов художественного творчества как богатейшего источника знаний о психике указывали Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.А. Кольцова, И.В. Страхов, Б.М. Теплов, П.М. Якобсон и др. Рассмотрение житейской психологической мысли представлено в исследованиях Е.А. Будиловой, Ю.Н. Олейника, Б.Ф. Поршнева, М.В. Соколова и др.

Необходимость рассмотрения истории психологии в культурологическом контексте обосновывается Б.Г. Ананьевым, Е.А. Будиловой, А.Н. Ждан, В.А. Кольцовой, Т.Д. Марцинковской, Б.М. Тепловым и др.

К.А. Абульханова-Славская подчеркивает, что суждения о психических явлениях принадлежат первоначально области донаучной, области обыденного сознания. Она отмечает, что «возникновение знания о психическом, возможность такого знания связана с тем, что психические явления обнаруживают себя не только и не в первую очередь в области научного познания, а в области жизнедеятельности каждого индивида — они составляют неотъемлемый компонент его жизнедеятельности. Поэтому суждение о психическом, определение психических явлений принадлежит первоначально области донаучной, области «здравого смысла», «обыденного», нетеоретического сознания. С психическими явлениями сталкиваются литература, педагогика, этика, больше того, они, так или иначе, оперируют ими [1; 2].

А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский [11; 15] также подчеркивали, что психологические идеи изначально представлены в форме «житейского психологического опыта», который своеобразно преломляется в творениях мифологии, религии, искусства и только на очень высоком уровне развития общественного сознания — в науке.

В.А. Кольцова отмечает, что «возникновение психологического познания продиктовано насущной объективной потребностью самопознания человека как субъекта деятельности и общественных отношений, необходимостью позиционирования себя относительно других явлений окружающего мира, определения своих возможностей, внутренних психологических ресурсов, выступающих условием эффективного взаимодействия с миром. Этим обусловлена чрезвычайно длительная, уходящая к глубинным истокам существования человеческого сообщества история развития психологического познания» [9, 21].

Таким образом, анализ литературы позволяет утверждать, что система психологического познания наряду с *научной* разработкой психологических проблем включает широкий спектр психологических идей, возникающих во *вне-научных* сферах, и охватывает такие аспекты, как процессуальный (зарождение и развитие представлений и знаний), содержательный, субъектно-личностный и социально-культурный.

Однако, несмотря на признание значимости обыденного психологического познания, оно до сих пор не стало предметом глубокого и всестороннего историко-психологического рассмотрения. В.А. Кольцова указывает, что на сегодняшний день «отсутствует целостное рассмотрение системы *вне-научной* психологической мысли. Поэтому картина развития психологического познания остается неполной, не раскрывающей его во всей эволюционной и структурной целостности» [9, 63]. В полной мере это относится к вопросу об истоках отечественной психологии.

Появление первых житейских психологических представлений, пусть даже очень наивных, самобытных и интуитивных, является точкой отсчета в зарождении психологической мысли [7]. На ранних этапах развития человечества обнаруживаются попытки осмысления особенностей функционирования и роли психики (души), ставшие основой развития других форм психологического познания. Неправильно отделять науку от

результатов ранее происходившей познавательной деятельности человека в области мифологии, религии, философии, общении или искусства, поскольку все эти формы общественного сознания тесно сплетены между собой. В связи с этим в последнее время многие ученые все больше обращают внимание на усиление культурологической ориентации в историко-психологических исследованиях [4; 5; 6; 12; 14 и др.].

Еще раз отметим, что объективированной формой выражения житейских психологических знаний и представлений людей являются этнографическая культура народа (традиции, обычаи), создаваемые ими мифы, произведения народного творчества, связанные с осмыслением человеческого опыта (поговорки, пословицы, исторические песни и сказания и т. д.). Именно в них в обобщенном виде раскрывается то, что волнует человека, является предметом его размышлений, то, как он воспринимает и оценивает разные стороны действительности, что признает ценным и значимым в себе и других людях и что отвергает.

Кратко охарактеризуем основные формы вненаучного психологического знания.

Житейские психологические представления

Житейские психологические представления формируются непосредственно в жизненной практике человека. Прежде всего, это осмысленные и обобщенные знания человека о самом себе и других. Именно они являются исходной формой психологического познания и формируются на ранних этапах развития человеческого общества. Процесс психологического познания на ранних этапах носил спонтанный характер, был неразрывно связан с жизнедеятельностью человека. На основе вычленения человеком себя из окружающей действительности и идентификации с другими людьми формировалось его сознание и самосознание.

В.А. Кольцова [9, 93-94] указывает на значимость и особенность житейских психологических представлений в развитии психологических знаний:

— житейское психологическое знание непосредственно включено в жизнедеятельность человека, возникает в связи с насущными потребностями его бытия и апробируется самой жизненной практикой;

— житейское психологическое знание опирается на здравый смысл и является обобщением многократно наблюдаемых проявлений психических феноменов, поэтому они содержат в себе важное рациональное знание;

— пространство житейских психологических знаний не исчерпывается рациональной мыслью; оно захватывает широкий спектр психологических идей — осознанных и бессознательных, имплицитных и эксплицитных, оформленных и существующих в латентном состоянии;

— житейские психологические знания, объективированные в произведениях народного творчества, обычаях, традициях и др., формулируют социальные образцы поведения, вооружают человека на бытовом уровне эталонами понимания и оценки социальных и психологических явлений, являются средством фиксации исторического опыта познания психических явлений.

В процессе исторической эволюции развивается и обогащается содержание знания человека, происходит накопление психологических идей и представлений [8]. Это касается и знаний детской психологии. Методом проб, «идя на ощупь», зорко подмечая результаты эмпирического опыта, определялись наиболее эффективные способы воздействия на детей, различающихся по возрасту, полу, индивидуальным особенностям. Полученные житейские психологические знания о детях постепенно обобщались, аккумулировались в устном народном творчестве, передавались из поколения в поколение. Мифы, ритуалы, обычаи, фольклорные произведения, пословицы и поговорки являются объективированной формой выражения житейских психолого-педагогических воззрений.

Языческая мифология на ранних этапах развития общества выступала в качестве

основного способа познания и понимания мира. «Мифология выступает как наиболее ранняя, соответствующая древнему и особенно первобытному обществу форма мировосприятия, понимания мира и самого себя» [13, 12]. Слабо ориентируясь в мире, но стремясь познать его, человек пытался описать окружающую его действительность в системе доступных ему понятий и образов, экстраполируя на нее то знание о себе, которое уже было обретоено им в процессе жизнедеятельности. Миф является важным источником реконструкции развития психологической мысли. Существование мифа связано с тем периодом развития человеческого общества, когда еще существующее психологическое знание не было отрефлектировано и осмыслено, а поэтому не могло быть зафиксировано в более «зрелых» формах.

В.А. Кольцова [9] выделяет следующие функции мифотворчества:

— мифы выступали средством познания и символического моделирования, классификации и интерпретации мира, человека и его души;

— мифы являлись регуляторами жизнедеятельности человеческого сообщества и выполняли функцию социального контроля;

— мифы служили фактором сохранения родовых общественных структур и поддержания их целостности;

— мифы формулировали систему общественных идеалов, норм, требований и задавали ориентиры в развитии человека.

К продуктам мифологического творчества относятся сказки, былины.

Искусство

Искусство является одним из исторически ранних видов творческой и познавательной деятельности человека. Оно неразрывно связано с жизнедеятельностью человека и тонко отражает систему его психологических представлений. Искусство раскрывает глубинные слои психического мира человека, оно непосредственно обращено к миру человеческих ценностей. Искусство обладает огромной силой воздействия на человека, вызывает у него глубокие чувства,

мысли, побуждает к действиям. Оно выполняет воспитательные, а также психотерапевтические функции. В этой связи важно рассмотреть особенности иконописи, народной поэзии, народных промыслов.

Религия

В религии зарождается и развивается рациональная мысль, включающая онтологическое описание явлений психической жизни человека: роли разума и чувственной сферы в познании, природы произвольных действий, форм сознательной регуляции эмоциональных состояний, единства телесных и душевных процессов, индивидуально-психологические различия, вопрос о внешнем облике человека как показателе внутреннего склада его личности, проблема возрастных изменений. Впервые в отечественной науке М.В. Соколовым в работе «Психологические воззрения в Древней Руси» (1957) была предпринята попытка проанализировать отдельные древнерусские произведения, распространенные на Руси в XI–XIII вв., с позиции психолога.

В настоящее время в работах Б.С. Братуся, Е.К. Веселовой, А.А. Гостева, В.А. Елисеева, Ю.М. Зенько, В.А. Кольцовой, Ю.Н. Олейника, В.А. Пономоренко, В.И. Слободчикова, В.А. Соснина, В.Д. Шадрикова, Л.Ф. Шеховцовой и др. раскрывается взгляд на религию как важный источник познания внутреннего мира человека, его духовных ценностей и смыслов жизни.

Многие психологические идеи, возникшие в рамках христианской антропологии, имеют глубокий научный смысл и созвучны современным психологическим подходам.

Таким образом, формы существования психологического знания, представленные в истории, разнообразны; они охватывают как научную психологическую мысль, так и обыденные психологические представления, накапливаемые в разных областях человеческой практики и сферах общественного сознания. Обыденное знание тесно связано с научной мыслью, исторически предшествует ей в процессе эволюционного развития, со-

существует с ней в современной структуре знания, стимулируя ее развитие и обогащая ее содержание. Анализ историко-психологической литературы указывает на необходимость более углубленного исследования зарождения и развития отечественной психологической мысли до XVIII в., так как в отечественных учебниках по истории психологии анализ развития психологической мысли в России начинается с XVIII в. [3] или XIX в. [10]. В работах Б.Г. Ананьева, Е.А. Будиловой, А.А. Никольской, А.В. Петровского, А.А. Смирнова вопросы истории отечественной психологии также охватывают дореволюционный или советский периоды. На сегодняшний день отсутствует целостный систематический труд, который бы отражал полную и последовательную историю развития психологических взглядов, идей, зарождающихся в период становления Руси и русского средневековья. Изучение истоков отечественной психологии потребует глубокого анализа вненаучных форм психологического познания, что и определит основную цель нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. М., 1973. — 288 с.
2. Будилова Е.А. Труды по истории психологии. М., 2009. — 504 с.
3. Ждан А.Н. История психологии: От Античности до наших дней. М., 2007. — 576 с.
4. Зенько Ю.М. Психология религии. СПб., 2009. — 552 с.
5. История отечественной и мировой психологической мысли: постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы международной конференции по истории психологии. М., 2006. — 568 с.
6. История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: Материалы международной конференции по истории психологии. М., 2010. — 782 с.
7. Клыпа О.В. К вопросу об эволюции отечественной психологической мысли // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика», 2011. — № 5. — С. 65-71.
8. Клыпа О.В. Психологический аспект в языческом миропонимании древних славян // Психологический журнал, 2011. — Т. 32. — № 5. — С. 102-108.
9. Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М., 2008. — 512 с.
10. Марцинковская Т.Д. История психологии. М., 2001. — 544 с.
11. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Ростов-на-Дону, 1996. — Т.1. — 416 с.
12. Психологическая мысль России: век Просвещения / Под ред. В.А. Кольцовой. СПб., 2001. — 376 с.
13. Токарев С.А., Мелетинский Е.М. Мифология // Мифы народов мира: В 2 т. М., 1980. — Т. 2. — 720 с.
14. Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. СПб., 2005. — 252 с.
15. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века. М., 1996. — 416 с.